

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1927
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1927

СОДЕРЖАНИЕ

- 2329-2333 Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в окрестностях Магадана. Ю. А. СЛЕПЦОВ, А. В. КОНДРАТЬЕВ, Н. А. ПЕТРУНИНА
- 2333-2337 О значении миграционной остановки лесного гуменника *Anser fabalis fabalis* в Свердловской области, выявленном с помощью гусыни, помеченной GPRS передатчиком. С. Б. РОЗЕНФЕЛЬД, Е. С. БАЯНОВ, Н. Г. БОГОМЯКОВА, Е. Г. СТРЕЛЬНИКОВ
- 2338-2343 Одиночный и групповой поиск корма обыкновенными скворцами *Sturnus vulgaris*: оценка адаптивности кормовых скоплений. А. Г. РЕЗАНОВ, Т. В. ЗОБКОВА
- 2343-2349 О зимовке некоторых птиц из Красной книги Казахстана на восточном побережье Каспийского моря в 2008-2019 годах. В. А. КОВШАРЬ, Ф. Ф. КАРПОВ
- 2349-2351 Взаимоотношения между врановыми и рябинником *Turdus pilaris* в период гнездования на юге Волынской области. А. Ф. КОВАЛЕНКО, Г. В. ФЕСЕНКО
- 2351-2352 Изменения условий линьки уток в дельте Волги. Г. А. КРИВОНОСОВ
- 2352-2353 Встреча стерха *Grus leucogeranus* в дельте Волги осенью 2013 года. Г. М. РУСАНОВ
- 2353 О встрече серого журавля *Grus grus* на свалке бытовых отходов Одессы зимой 2014 года. П. С. ПАНЧЕНКО, О. А. ФОРМАНЮК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1927

CONTENTS

- 2329-2333 Wintering of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the vicinity of Magadan. Y u . A . S L E P T S O V , A . V . K O N D R A T Y E V , N . A . P E T R U N I N A
- 2333-2337 On the value of the migration stop of the taiga bean goose *Anser fabalis fabalis* in the Sverdlovsk Oblast, detected using a female marked with a GPRS transmitter. S . B . R O S E N F E L D , E . S . B A Y A N O V , N . G . B O G O M Y A K O V A , E . G . S T R E L N I K O V
- 2338-2343 Single and group search for food by starlings *Sturnus vulgaris*: assessment of adaptability of feeding groups. A . G . R E Z A N O V , T . V . Z O B K O V A
- 2343-2349 On the wintering of some birds from the Red Book of Kazakhstan on the eastern coast of the Caspian Sea in 2008-2019. V . A . K O V S H A R , F . F . K A R P O V
- 2349-2351 The relationship between the corvids and the fieldfare *Turdus pilaris* during the nesting period in the south of the Volyn Oblast. A . F . K O V A L E N K O , G . V . F E S E N K O
- 2351-2352 Changes in the conditions for moulting ducks in the Volga delta. G . A . K R I V O N O S O V
- 2352-2353 Sighting of the Siberian crane *Grus leucogeranus* in Volga Delta in Autumn 2013. G . M . R U S A N O V
- 2353 The common crane *Grus grus* sightings in dump of household waste near Odessa in winter 2014. P . S . P A N C H E N K O , O . A . F O R M A N Y U K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в окрестностях Магадана

Ю.А.Слепцов, А.В.Кондратьев, Н.А.Петрунина

Юрий Александрович Слепцов. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: slep-u@yandex.ru

Александр Владимирович Кондратьев. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: akondratyev@mail.ru

Наталья Андреевна Петрунина. Магадан, 685000, Россия. E-mail: nata434mgdn@mail.ru

Поступила в редакцию 23 апреля 2020

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) на русском Дальнем Востоке представлена подвидом *T. r. poggei* (Reichenow, 1902). Как редкий гнездящийся перелётный и локально зимующий подвид внесён в Красные книги Приморского края (2005), Сахалинской области (2016) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Гнездовые поселения известны на Южных Курильских островах не севернее острова Уруп (Нечаев, Гамова 2009); вдоль побережья Японского моря (Бурковский и др. 2000; Назаров 2004; Елсуков 2013; Шохрин 2015); на Приханкайской низменности (Сурмач, Попов 1991; Глущенко и др. 2006) и на юге Верхнего Приамурья (Дугинцов 2015). На острове Сахалин малая поганка встречается в период сезонных миграций, гнездование не установлено (Нечаев 1991; Гизенко 1955). На Камчатке этот вид впервые отмечен в 2013 году (Курякова, Рождественский 2014). Известны случаи пребывания малых поганок в среднем течении реки Лены (Дегтярёв, Антонов 2011).

На территории Магаданской области до 2019 года малую поганку не регистрировали. Впервые этот вид здесь был встречен Н.А.Петруниной 23 декабря 2019 в окрестностях посёлка Ола (в 30 км к востоку от Магадана). Одинокая взрослая птица держалась на незамёрзшем участке русла реки Угликан (рис. 1, 2). Будучи на глубоких (до 0.5 м) участках реки, она часто ныряла, на мелких (5-15 см) – опускала голову под воду, собирая со дна беспозвоночных (видимо, ручейников). Достав со дна добычу, поганка трясла её, точно так же, как это делает питающаяся ручейниками бурая оляпка, зимующая здесь же. При появлении автомобиля наблюдателя птица отплыла на 15-20 м вниз по течению, но продолжала кормиться, затем вернулась на прежнее место и вела себя спокойно. Наблюдения на этом и прилегающих участках реки продолжились 25 и 29 декабря. 8 января 2020 в том же самом месте её встретил А.В.Кондратьев. После 20 января этот участок реки покрылся льдом, который из-за сильных морозов держался в течение месяца. На оставшихся незамёрзшими участках реки и небольших по-

лыньях на протяжении более 2 км, несмотря на регулярные поиски, малую поганку в этом районе не отмечали.

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на реке Угликан. 23 декабря 2019. Фото Н.А.Петруниной.

Рис. 2. Река Угликан в месте встречи малой поганки. 2 января 2020. Фото Н.А.Петруниной.

Также во второй половине декабря 2019 года малая поганка была отмечена П.Х.Балько на реке Магаданке в 1.5 км от устья – в 25 км к западу от места её встречи на Угликане. Одиночная взрослая особь держалась на незамерзающем участке реки в течение всего зимнего периода – её встречи здесь еженедельно регистрировались П.Х.Балько с января по март. Ширина русла в самом широком участке около 15 м,

скорость течения воды примерно 5-7 км/ч. Регистрация авторами птицы в данном месте в апреле 2020 года (рис. 3, 4) позволяет говорить об успешной зимовке вида.

Рис. 3. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на реке Магаданке. 9 апреля 2020. Фото Ю.А.Слепцова.

Рис. 4. Река Магаданка в месте встречи малой поганки. 3 апреля 2020. Фото Ю.А.Слепцова.

При всех встречах малая поганка вела себя очень осторожно и в случае опасности ныряла под воду, перемещаясь к обрывистому берегу. При наблюдениях из укрытия поганка спокойно кормилась, склё-

вывая пищу с поверхности воды, либо ныряла на несколько секунд, периодически появляясь с небольшой рыбкой, предположительно трёхиглой колюшкой *Gasterosteus aculeatus* (рис. 5).

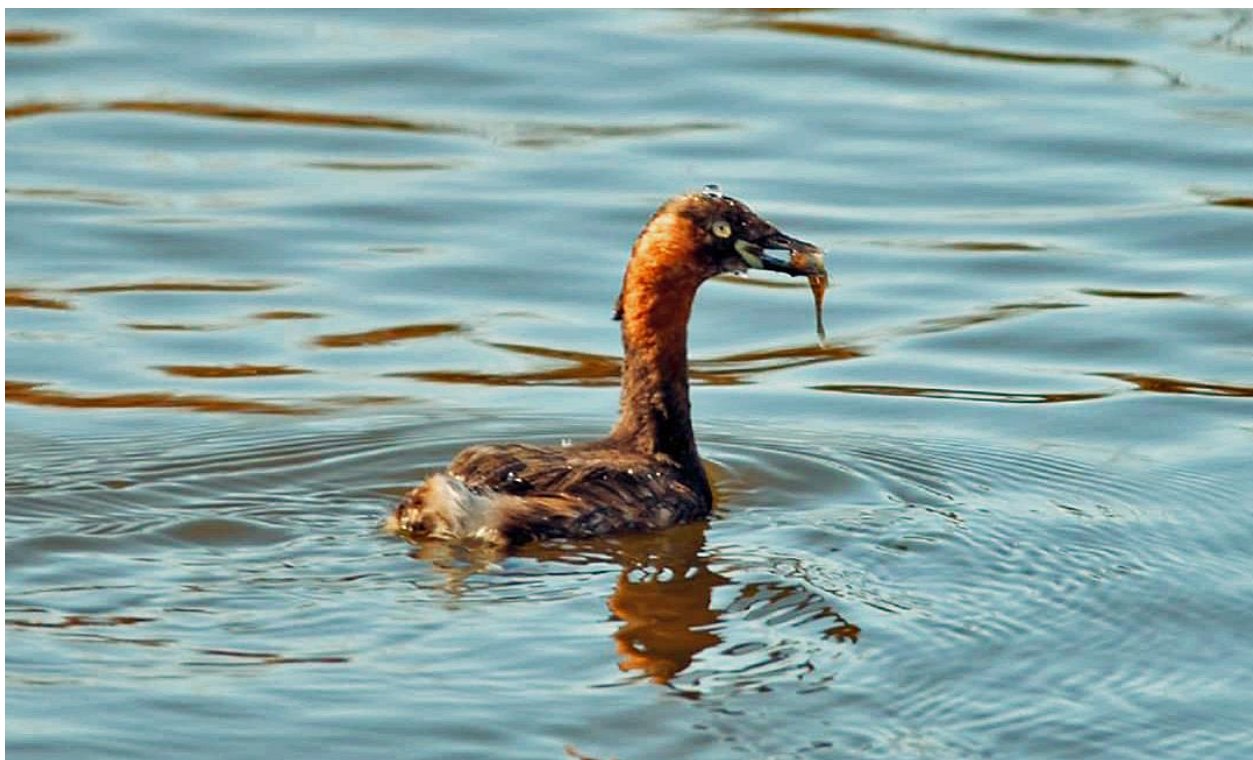

Рис. 5. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с добычей. Фото П.Х.Балько.

Выражаем искреннюю признательность П.Х.Балько за предоставленные сведения.

Л и т е р а т у р а

- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (117): 3-9.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дегтярёв В.Г., Антонов А.К. 2011. Регистрация малой поганки, камышницы, погоныша-крошки и дрофы в бассейне среднего течения р. Лены // *Орнитология* **36**: 193.
- Дугинцов В.А. (2015) 2016. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на юге Верхнего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1246): 466-467.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Красная книга Приморского края*. 2005. Животные. Владивосток: 1-408.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-860.
- Красная книга Сахалинской области. Животные*. 2016. М.: 1-251.
- Курякова О.П., Рождественский О.Ю. 2014. Первая регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 52-53.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 223-224.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2333-2337

О значении миграционной остановки лесного гуменника *Anser fabalis fabalis* в Свердловской области, выявленном с помощью гусыни, помеченной GPRS передатчиком

**С.Б.Розенфельд, Е.С.Баянов, Н.Г.Богомякова,
Е.Г.Стрельников**

Софья Борисовна Розенфельд. ФГБУН Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН. Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: rozenfeldbro@mail.ru

Евгений Сергеевич Баянов. Ул. Интернациональная, 138-5, Тюмень, Россия.
E-mail: bes6262@inbox.ru

Надежда Геннадьевна Богомякова. ФАУ ЗапСибНИИГГ, ул. Республики, 48/4а, Тюмень, 625000, Россия. E-mail: nnadink@yandex.ru

Евгений Григорьевич Стрельников. ФГБУ Государственный заповедник «Юганский», с. Угут, Сургутский район, Ханты-Мансийский автономный округ, 628458, Россия.
E-mail: biostrele@rambler.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2020

Мечение передатчиками особей редких видов, подвидов и популяций гусеобразных птиц имеет целью не только уточнение картины миграционного пути, но и большое природоохранное значение. Дистанционное прослеживание помогает выявить места остановок, но их значение для популяции можно определить только методом натурного обследования территории и учёта оставающихся здесь птиц. Очевидно, что если место остановки из года в год использует существенное число птиц, оно является ключевым и должно быть взято под охрану. Именно с такой целью проводится мечение видов, находящихся под угрозой исчезновения.

2-13 апреля 2020 в районе села Городище Байкаловского района Свердловской области нами была обследована территория с целью поиска самки лесного гуменника *Anser fabalis fabalis*, помеченной осенью 2018 года GPRS передатчиком Ornitela B01 003 в Германии в долине

Одера (Heineke *et al.* 2020) и уточнения статуса этой миграционной остановки гусей.

Лето 2019 года эта самка лесного гуменника провела в Юганском заповеднике в верховьях реки Нёгусьях, в 30 км южнее научного стационара (Розенфельд, Стрельников 2019). Её осенний миграционный путь проходил в юго-западном направлении, и зиму птица провела на территории Польши. Попытки проследить за этой птицей на местах её остановок по пути миграции предпринимались в Ивановской области (Гаврилов Посад), под Нижним Новгородом, в Чувашии и в Татарстане. Однако найти места остановок лесных гуменников в этих районах так и не удалось. Гуси покинули их до приезда на место орнитологов.

Тем не менее, в Свердловской области нам удалось найти место остановки меченой птицы. Остановка продолжалась примерно 12 дней (15 апреля эта птица перелетела в другую точку восточнее) на участке южнее села Городище Баженовского сельского поселения. Эта территория характеризуется слабоволнистым, слабо расчленённым рельефом, образованным надпойменной террасой реки Ница, правого притока реки Туры (левый приток Тобола).

Рис. 1. Биотопы остановки лесных гуменников в Свердловской области.

Здесь гуси держались на пахотных полях (зять после зерновых) и не вспаханных полях со стерней и сеяных трав (в основном люцерны). Ранее на этом участке было болото, которое после проведения мелиоративных осушительных работ, создания сети каналов, отводящих воду, было преобразовано в пахотное сельхозугодье. Поля достаточно ровные, хорошо просматриваемые со всех сторон, труднодоступные для человека из-за больших участков пахоты, нескольких обводнённых каналов, мелких ручьёв и речек. Поля привлекательны для гусей ещё и потому, что местный фермер засеивает их зерновыми культурами и разнотравьем для сенокоса (рис. 1). Полевые дороги, пересекающие участок, из-за весенней распутицы остаются непроезжими.

Точки и треки перемещений гусыни вписываются в неровный прямоугольник со сторонами в 3 и 4 км, расположенный к западу от авто-

дороги между сёлами Городище и Баженово и к югу от автомобильной дороги Тюмень – Ирбит. Центр прямоугольника можно обозначить координатами 57°34'30" с.ш., 63°52'25" в.д. От Юганского заповедника это место остановки удалено по прямой на 670 км.

Все попытки найти помеченную самку среди многочисленных стай гусей не давали результатов. Только 10 апреля, когда установилась солнечная погода, была произведена съёмка гусей. Наблюдатели старались отснять все пролетающие стаи. Просматривая фотографии, на трёх была обнаружена птица, у которой на шее был предмет белого цвета (рис. 2). Такой ошейник был надет на гусыню в Германии.

Рис. 2. Гусыня В01_003, помеченная ошейником, среди гуменников *Anser fabalis* и пискулек *Anser erythropus*. 10 апреля 2020.

11 апреля гуси ещё держались в данной точке, но помеченной гусыни среди них обнаружить не удалось. Последняя локация передатчика указывала на её присутствие здесь 13 апреля. В данном районе сотовая связь местами неустойчивая и у наблюдателей не всегда была возможность связаться с куратором поиска. Очевидно, поэтому отчёты передатчика в последние дни поступали нерегулярно.

3 апреля 2020, в первый день обследования, в окрестностях села Городище встречена стая из 22 лесных гуменников, кроме них здесь держалось несколько разрозненных пар и небольших групп по 6-7 гусей. 4 апреля с утра установилось ненастье. В этот день была отмечена стая из 211 гуменников и ещё несколько разрозненных пар и групп, среди которых было несколько пискулек *Anser erythropus*. 9 апреля число отмеченных гусей увеличилось до 500. 10 апреля самка с передатчиком была обнаружена в 15 ч по местному времени в стае, насчитывающей до 50 гусей (рис. 2). Гусыню сопровождал самец, у которого в правом крыле отсутствовали первостепенные маховые, что свидетельствует о том, что он попадал под выстрелы охотников. В этот день здесь собралось уже около 700 гуменников и 7 пискулек.

11 апреля число гуменников сохранилось на прежнем уровне, но по данным локации за 11 апреля, меченая гусыня на стоянке отсутствовала. 12 апреля меченая птица переместилась на холмы в юго-западной части остановки, но 13 апреля вновь вернулась в область локации от 10 апреля.

Возможно, эта миграционная стоянка гуменников сформировалась давно, когда здесь было болото, и посещается ими традиционно. Местные жители рассказали, что гуси здесь останавливаются всегда (весной и осенью), и они охотятся на них. Правда, за все дни посещения остановки тюменскими наблюдателями выстрелов не слышали ни разу (сезон весенней охоты приходится на начало мая, а в этом году открытие охоты вообще оказалось под вопросом из-за эпидемиологической обстановки). Найденные гильзы указывали на зимнюю охоту на косуль.

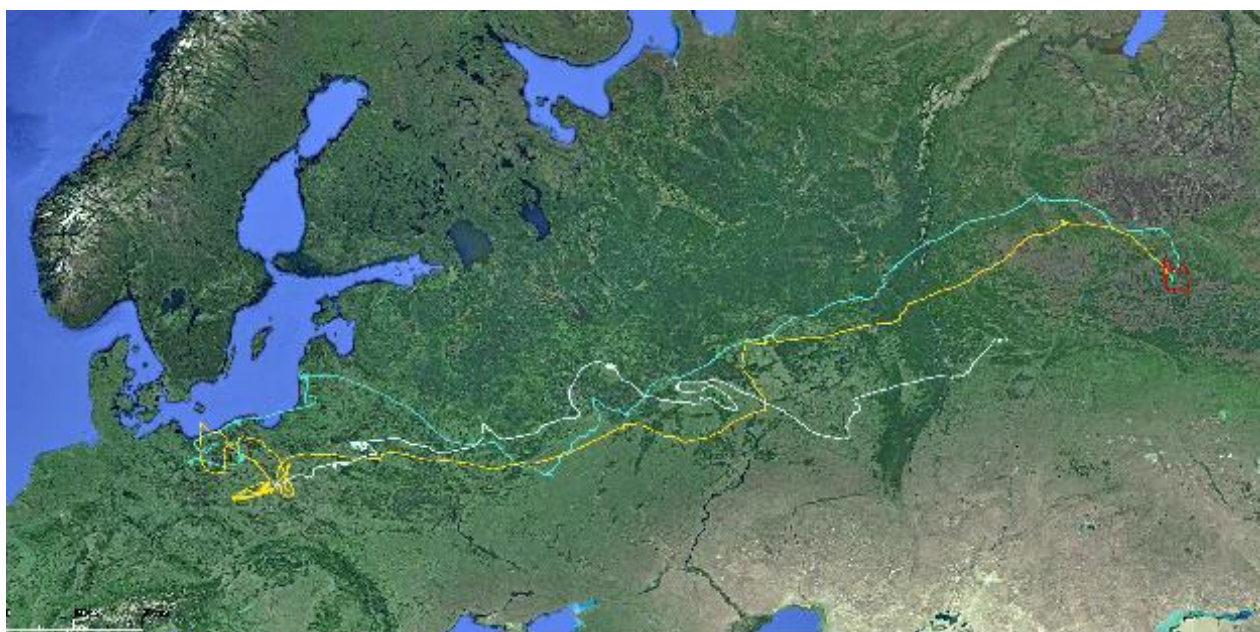

Рис. 3. Пути миграций самки лесного гуменника V01_003 в 2019 и 2020 годах. Зелёным обозначен путь весной 2019 года, жёлтым – осенью 2019 года, белым – весной 2020 года. Юганский заповедник обозначен красным.

Весной 2019 года меченая гусыня не посещала это место. От миграционного пути 2019 года эта остановка удалена к югу примерно на 480 км (на отдельных отрезках до 550 км) и на 350 км – от осеннего. По всей видимости, неблагоприятные погодные условия вынудили гусей отклониться от прошлогодних трасс и пойти южнее. Метелями со снегопадами были охвачены обширные территории восточной части европейской части России и северо-западной части Западной Сибири. После прилёта гусей в указанную точку ненастье продолжалось. Данные GPRS навигации показывают весенний перелёт помеченной птицы по новому пути, проходящему южнее прошлогоднего (рис. 3). Возможно, эта южная миграционная ветвь является резервной для некоторой части лесных гуменников и используется при неблагоприятных погод-

ных условиях, как, например, в 2020 году. Анализ сделанных на данной стоянке фотографий показал, что здесь не отмечены гуменники других подвидов, в частности, тундровые *Anser fabalis rossicus*.

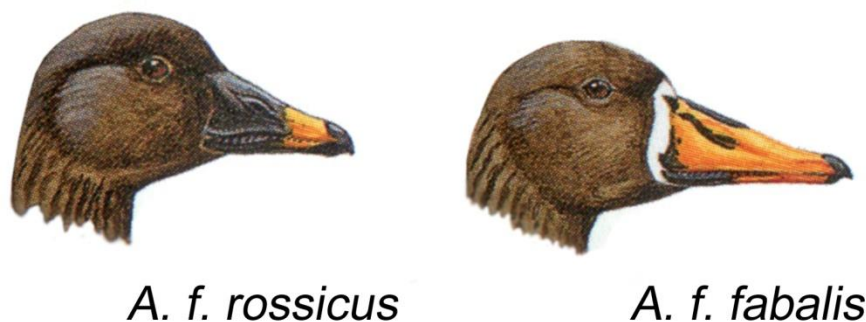

Рис. 4. Окраска и форма клюва у разных подвидов гуменника *Anser fabalis*.
Рисунок Е.А.Коблика из: Сыроечковский 2011.

Мы классифицируем данную остановку как ключевую на пути весенней миграции лесных гуменников центральной и восточной популяций (Marjakangas *et al.* 2015; CAFF 2018), а также пискульки, и предлагаем обратиться к властям Свердловской области с предложением взять её под охрану путём создания здесь зоны покоя с полным запретом охоты. Аргументы местных чиновников, которые, добиваясь разрешения на весеннюю охоту на гусей, утверждают, что они открывают охоту на тундровых гуменников, которые, якобы, летят раньше, чем местные лесные гуменники, не соответствует действительности и противоречит федеральному законодательству.

Литература

- Розенфельд С.Б., Стрельников Е.Г. 2019. Новые сведения о зимовке лесного гуменника *Anser fabalis fabalis*, гнездящегося в заповеднике «Юганский» // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1858): 5683-5687.
- Сыроечковский Е.Е. (ред.-сост.) 2011. *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 1-219.
- Marjakangas A., Alhainen M., Fox A.D., Heinicke T., Madsen J., Nilsson L., Rozenfeld S. (Compilers) 2015. *International Single Species Action Plan for the Conservation of the Taiga Bean Goose Anser fabalis fabalis*. AEWA Technical Series № 56. Bonn: 1-88.
- CAFF 2018. *A Global Audit of the Status and Trends of Arctic and Northern Hemisphere Goose Populations* (Component 2: Population accounts). Conservation of Arctic Flora and Fauna International Secretariat, Akureyri, Iceland. <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>
- Heinicke T., Polderdijk K., Kölzsch A., Rozenfeld S., Cao L., Fox A.D. 2020. First results of tracking Taiga Bean Geese *Anser fabalis* of the management unit E1 in the Lower Odra national park. 19th edition of the Goose Specialist Group Meeting Leeuwarden: 6-7 (<https://www.sovon.nl/sites/default/files/doc/PDF-jes/gsg2020-abstracts-presentations.pdf>)

Одиночный и групповой поиск корма обыкновенными скворцами *Sturnus vulgaris*: оценка адаптивности кормовых скоплений

А.Г.Резанов, Т.В.Зобкова

Александр Геннадиевич Резанов, Татьяна Викторовна Зобкова. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; Vt9150957001@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2020

Кормовое поведение обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* отличается высоким разнообразием с явным преобладанием наземных кормовых методов. Под наземными кормовыми методами, в широком смысле этого термина, понимаются такие методы, при которых птицы-фуражиры при поиске и добывании корма, а также сами пищевые объекты находятся на земле или на заземлённых объектах (кустарник, древесная растительность и пр.). В состав этой обширной группы методов входят собственно наземные кормовые методы («пешая охота»), отличающиеся тем, что помимо пространственного положения фуражира, пищевые объекты находятся только на земле, траве и пр. на высоте, не требующей отрыва (подскок, взлёт) птицы от основного поискового субстрата. Из 60 кормовых методов, представленных в поведенческом арсенале скворца, на долю пешей охоты приходится более трети – 36.7% (Резанов 2000а,б; 2009а,б).

Во время пешей охоты скворцы применяют разные стратегии поиска корма – одиночную и групповую. В период выкармливания птенцов преобладает одиночная и парная кормёжка (рис. 1), хотя нередко вместе кормятся 4-5 и даже 10 птиц. J.D.Coleman (1977) отмечал, что в сезон размножения скворцы обычно кормятся в стайках, не превышающих 10 особей.

Во время поиска корма среди низкой травы скворцы используют разные типы клевков: поверхностные (с земли и травы) и зондирующие (земля, дёрн). Из 12664 клевков (апрель-июнь 1981-2008 годов, парки Москвы), 93% пришлось на поверхностные клевки. По наблюдениям Т.В.Зобковой в мае 2015 года (парки Москвы) из 1453 зафиксированных клевков 1612 (97%) пришлось на поверхностные клевки (рис. 2, 3).

Важнейшими характеристиками успешности использования птицами места нахождения корма служит эффективность добывания пищи; при сборе фуражирами неподвижных и малоподвижных пищевых

объектов интенсивность кормёжки (feeding rate) практически равна её эффективности (capturing rate). Интенсивность кормёжки зависит от многих причин, среди которых очевидны следующие: состояние кормовой базы (степень обилия и особенности распределения доступных пищевых объектов), наличие потенциальных хищников (соответственно, интенсивность ориентационно-оборонительных пауз scanning rate), состояние птиц, выбранная стратегия поиска корма, социальные взаимодействия в кормовом скоплении.

Рис. 1. Кормящиеся скворцы *Sturnus vulgaris*. Москва, музей-заповедник «Коломенское». Май 2015 года. Фото Т.В.Зобковой.

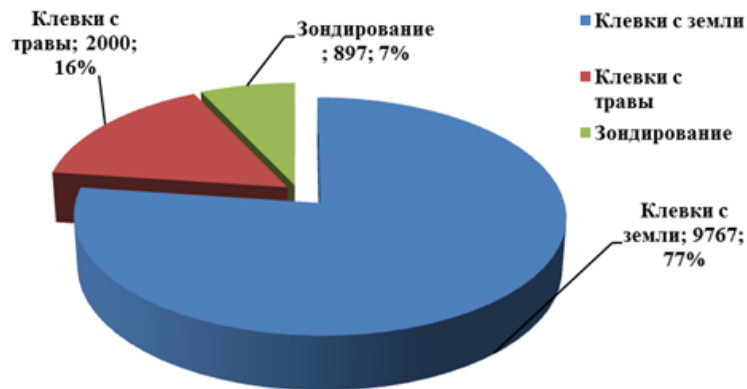

Рис. 2. Соотношение типов клевок ($n = 12664$) скворца *Sturnus vulgaris*. Москва (парки). Апрель-июнь 1981-2008 годов. Данные А.Г.Резанова.

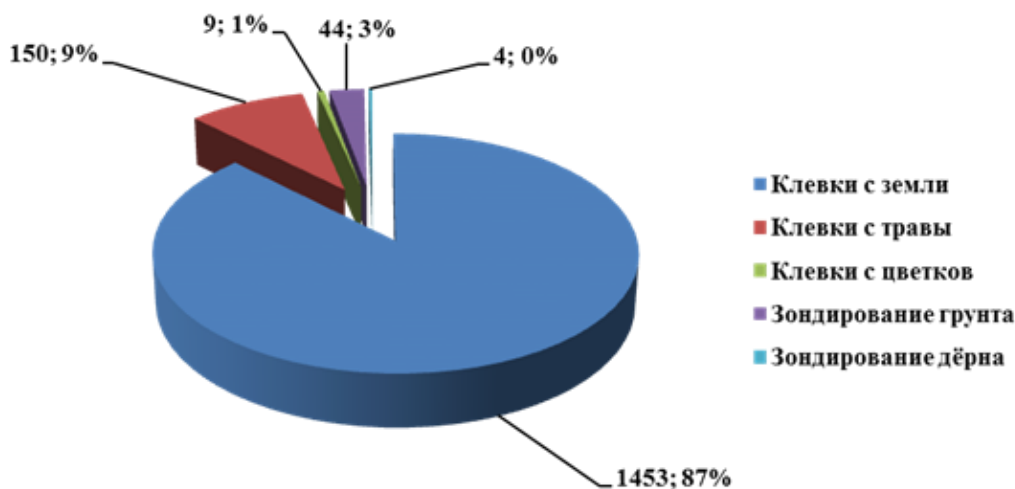

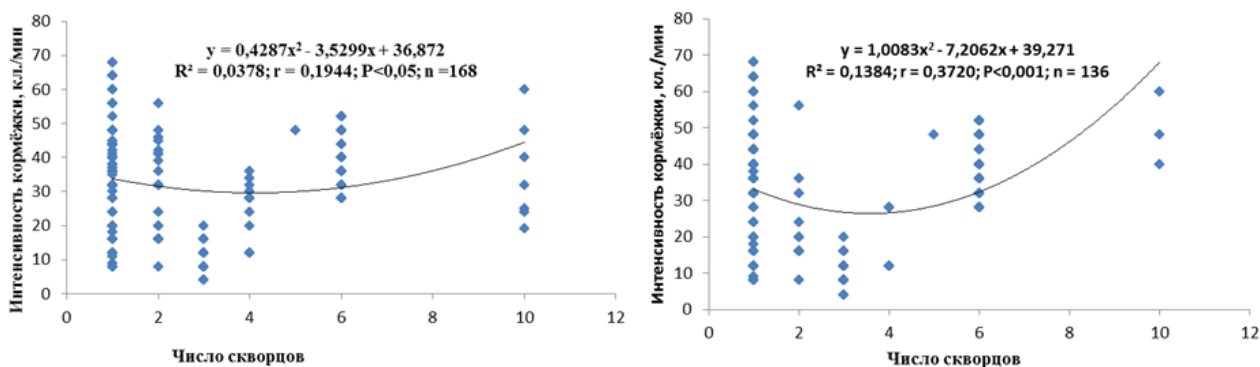
Рис. 3. Соотношение типов клевок ($n = 1660$) скворца *Sturnus vulgaris*. Москва, музей-заповедник «Коломенское». Май 2015 года. Данные Т.В.Зобковой.

Вопрос адаптивности кормовых скоплений скворца достаточно полно освещён в орнитологической литературе (Feare 1978; Feare, Inglis 1979; Резанов 1983; Whitehead 1994; Fernandez-Juricic *et al.* 2004 и др.). Большинство авторов склоняется к мнению, что в стаях скворцы кормятся эффективнее, чем одиночки, которые много времени затрачивают на ориентационно-оборонительные паузы (оглядывание окружающего пространства, рис. 6), хотя в крупных кормовых скоплениях, несмотря на стимулирующие воздействия соседних особей, из-за агрессивности птиц эффективность поиска и добывания корма снижается.

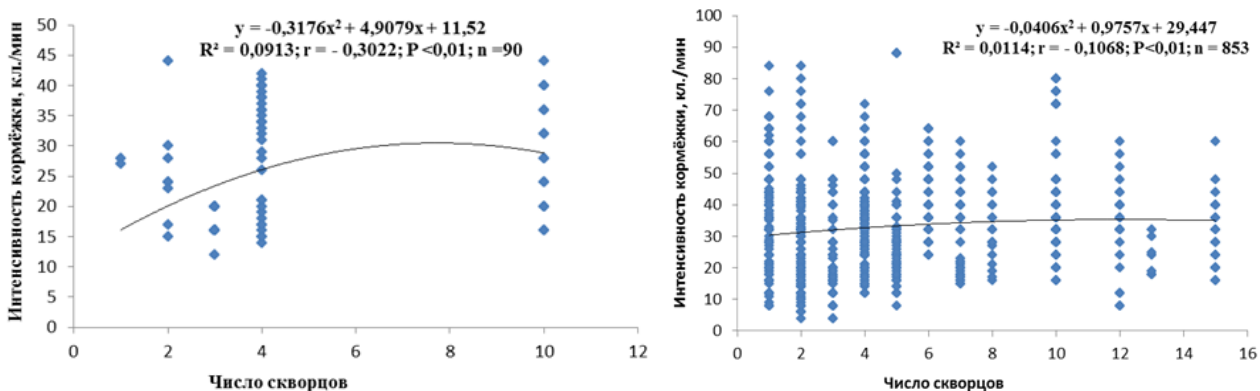
Наблюдения за интенсивностью кормёжки скворцов при одиночном и групповом поиске корма, проведённые в разные годы (с 1981 – А.Г. Резановым, в мае 2015 – Т.В.Зобковой) в Москве и Московской области в период с апреля по июль, не показали каких-либо однозначных тенденций. Несмотря на то, что для статистического анализа использованы наблюдения только из сходных биотопов, нередко были выявлены диаметрально противоположные зависимости. В статистическом анализе использован полиномиальный тренд, поскольку, в отличие от линейного тренда, который «сглаживает» нюансы и показывает только

генеральное направление, полиномиальная зависимость отражает самые незначительные изменения тенденций.

На рисунке 4 представлен выборочный анализ одиночной и групповой кормёжки скворцов на лужайках Московских парков.

а) Лужайки с невысокой травой (музей-заповедник «Коломенское», ВДНХ СССР)

Слева – б) лужайки в верховьях Голосова оврага, музей-заповедник «Коломенское» (покос)
Справа – в) лужайки, газоны (парки Москвы)

Рис. 4. Зависимость интенсивности кормёжки скворцов *Sturnus vulgaris* от величины скопления кормящихся особей. Москва, апрель-июнь 1981-2008 годов. Данные А.Г.Резанова.

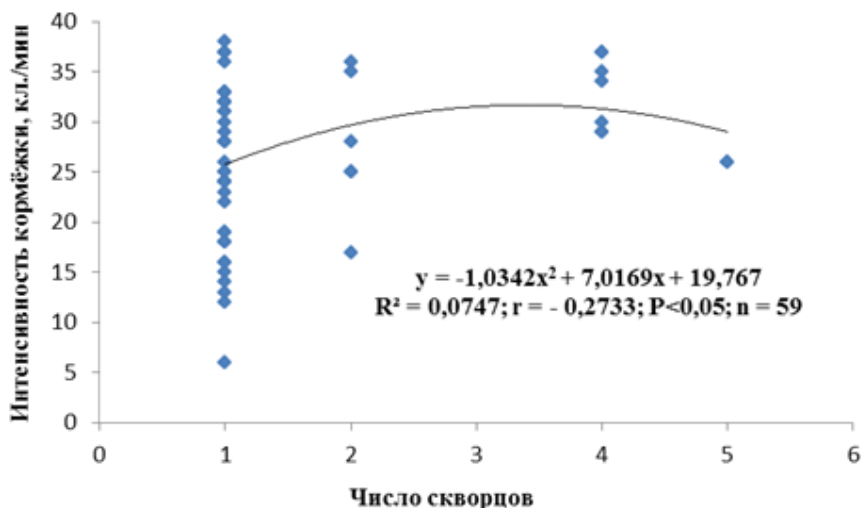

Рис. 5. Зависимость интенсивности кормёжки скворцов *Sturnus vulgaris* от величины скопления кормящихся особей. Москва, май 2015 года. Данные Т.В.Зобковой.

Выявлены две альтернативные тенденции: 1) снижение с последующим ростом интенсивности кормёжки (рис. 4а); 2) рост с последую-

щим снижением интенсивности кормёжки (рис. 4б). При суммировании данных, представленных на графиках с другими выборками, вырисовывается сглаженная картина со слабо выраженной линией тренда (рис. 4в). Анализ видеоматериала, собранного в мае 2015 года, показал следующую слабо выраженную тенденцию: с увеличением числа кормящихся скворцов в группе интенсивность кормёжки сначала растёт, а затем снижается ($P < 0.05$) (рис. 5).

Рис. 6. Одиночный скворец *Sturnus vulgaris* во время ориентационно-оборонительной паузы. Москва, музей-заповедник «Коломенское». 2 мая 2015. Фото Т.В.Зобковой.

Таким образом, однозначной зависимости интенсивности кормёжки скворца от числа птиц в группах не выявлено. Альтернативность полученных трендов, вероятнее всего, определяется особенностями ситуационных кормовых ситуаций, которые определяют основной алгоритм поведения, индивидуальными особенностями птиц-фуражиров и их социальными взаимодействиями, а также уровнем опасности со стороны потенциальных хищников.

Литература

- Резанов А.Г. 1983. К вопросу об адаптивности кормовых скоплений у птиц // *Поведение животных в сообществах*. М.: 85-87.
- Резанов А.Г. 2000а. *Кормовое поведение птиц (генерализованный метод описания и эколого-географические особенности)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-48.
- Резанов А.Г. 2000б. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.

- Резанов А.Г. 2009а. Оценка разнообразия кормового поведения обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*) // *Вестн. МГПУ. Серия «Естеств. науки»* 1 (3): 36-42.
- Резанов А.Г. 2009б. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Coleman J.D. 1977. The food and feeding of Starlings in Canterbury // *Proc. New Zealand Ecol. Soc.* 24: 94-109.
- Feare C.J. 1978. A problem of society // *Birds* 7, 4: 45-47.
- Feare C.J., Inglis I.R. 1979. The effects of reduction of feeding space on the behaviour of captive starlings *Sturnus vulgaris* // *Ornis scand.* 10, 1: 42-47.
- Fernandez-Juricic E., Siller S., Kacelnik A. 2004. Flock density, social foraging and scanning: an experiment with starlings // *Behav. Ecol.* 15, 3: 371-379.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2343-2349

О зимовке некоторых птиц из Красной книги Казахстана на восточном побережье Каспийского моря в 2008-2019 годах

В.А.Ковшарь, Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

На побережье полуострова Мангышлак в районе города Актау (бывший город Шевченко) зимовки водоплавающих птиц стали стабильными после образования здесь незамерзающего водоёма в результате сброса в сор Караколь, на самой границе города, вод с Мангистауского атомно-энергетического комбината (МАЭК), а для ряда других птиц – вследствие разрастания самого города, вокруг которого сосредоточены различные следы человеческой жизнедеятельности в виде постоянных источников корма: свалок, мусорных контейнеров и т.д. Кроме того, в городе много лет существует хорошая традиция подкармливать птиц на городской набережной, что также помогает им перенести самые голодные периоды.

С декабря 2008 года в рамках производственного мониторинга консорциумом Аджип ККО начаты мониторинговые наблюдения за зимующими птицами на восточном побережье Мангистау (от Тюп-Караганского полуострова на севере до залива Курык на юге). В течение 7 зим наблюдения проводились ежемесячно – по полемому выезду (7 дней) в середине каждого зимнего месяца (декабрь, январь, февраль), что позволяло проследить динамику зимующих птиц внутри каждой зимы, а

* Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. 2019. О зимовке некоторых птиц из Красной книги Казахстана на восточном побережье Каспийского моря в 2008-2019 гг. // *Selevinia* 27: 67-70.

также многолетние изменения. С зимы 2015/16 года количество выездов за сезон сведено до одного – в середине календарной зимы. Таким образом, мы рассматриваем материалы 25 полевых выездов общей продолжительностью 188 дней с декабря 2008 до января 2019 года, то есть за 11 зимних сезонов.

В фокусе наших обследований находилось побережье моря (100-200-метровая зона от уреза воды) с заливами, лагунами и отшнурованными водоёмами вдоль восточного побережья от Тюп-Караганского залива (44°34' с.ш.) на севере до залива Курык (бывшее Ералиево) на юге (43°06' с.ш.). В время этих полевых исследований в зимние месяцы отмечено 170 видов птиц (35% всей фауны Казахстана), из них 21 вид занесён в Красную книгу Казахстана (37.5% из 56). Приводим информацию об этих встречах.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Считалось, что эта теплолюбивая птица полностью покидает территорию Казахстана на зимний период. Однако мы отмечали одиночных кудрявых пеликанов на озере Караколь в декабре 2010, январе и феврале 2011, январе 2017, а в январе 2019 года – даже 3 особи на том же водоёме. Всегда это были молодые птицы. Зимой 2009/10 года одиночка постоянно держалась в месте впадения тёплого канала в озеро Караколь, а в феврале уже была ранневесенняя погода, поэтому можно говорить об успешной зимовке одиночной птицы. К сожалению, в 2017 и 2019 годах мы не посетили Караколь в конце зимы и не знаем о судьбе зимовавших пеликанов. Однако это говорит о возможности редких одиночных зимовок пеликанов при подходящих условиях на территории Казахстана.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. Редкая птица Казахстана, которую даже в летнее время в дельте Урала мы отметили только дважды. Зимой встречена на Караколе 14 декабря 2008. Считаем эту особь задержавшейся на пролёте.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Субтропическая птица, в Казахстане встречается только на Северном Каспии и в Приаралье. Одна особь встречалась во все посещения на Караколе зимой 2010/11 года, что явно говорит об успешной зимовке её в текущую зиму. На следующую зиму, в декабре 2011 года также отмечена одиночка, но в последующие посещения мы её здесь не отмечали. В декабре 2013 года отмечено даже 2 птицы, которых нам не удалось увидеть в последующие посещения этой зимой, что не говорит об их отсутствии, так как на Караколе много укромных мест, которые не всегда можно осмотреть.

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Встречался практически каждую зиму. Несмотря на то, что основная масса фламинго отлетает с акватории Северного Каспия уже в середине октября, отдельные группы задерживаются до зимних месяцев. Во время тёплых зим небольшие группы задерживаются на незамерзающем Караколе всю зи-

му. При наступлении сильных морозов уходят на юг, а с возвращением тёплой погоды прилетают назад.

Рис. 1. Группа фламинго *Phoenicopterus roseus* на Караколе. 11 февраля 2015. Фото В.А.Ковшарь.

В декабре 2008 года на Караколе держалось 152 фламинго, через месяц в январе следующего здесь осталось всего 10 особей, а ещё через месяц, в феврале, их стало 20. В феврале 2010 года на Караколе кормились всего 5 птиц, а уже 4 марта здесь держалось не менее 4500 особей, началась весенняя миграция. В конце того же года, в декабре, мы нашли здесь всего 3 птицы (одна взрослая и 2 молодых), ещё через месяц, в середине января 2011 года, их осталось всего пара, но в середине февраля того же года здесь было более 350 фламинго. На следующую зиму, в декабре 2011 года, здесь осталась лишь стая в 25 птиц, а месяц спустя она сократилась до 10 особей, в феврале не осталось ни одной. В декабре 2012 года мы насчитали 29 птиц, к январю не осталось ни одной, а в середине февраля 2013 года здесь держалась уже стая в 100 особей. В следующий раз мы увидели 11 фламинго на Караколе в середине декабря 2014 года, к середине января, через месяц, здесь осталась одиночная живая птица. А уже через месяц, в середине февраля 2015 года здесь были 2 стаи общей численностью в 250 особей (рис. 1). Неожиданно большой численность фламинго оказалась в середине января 2016 года – 1000 птиц. Через год, в январе 2017, здесь отмечено 38 птиц, год спустя, в 2018, мы не нашли их на Караколе. В середине января 2019 года в северной части Караколя держалось 20 фламинго. Как видно из приведённых данных, из 24 полевых выездов фламинго

встречены в 18, иногда в значительных количествах. Это в очередной раз говорит о динамическом характере зимовок на побережье Мангистау, всё зависит от протекания сезона и погодных условий во время проведения учётов.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Встречен во время всех мониторинговых обследований: от 3 до 351 особи, в среднем 65 особей за один выезд ($n = 24$). В середине февраля 2012 года, когда ударили сильные морозы и численность всех лебедей на Караколе резко возросла (в декабре 2011 года здесь было отмечено 3.5 тыс., в январе 2012 – 9 тыс., а в середине февраля – 12.2 тыс. особей), среди скоплений лебедей-шипун *Cygnus olor* было отмечено 93 кликуна, причём их количество могло быть и больше (удалось определить лишь часть птиц). Аналогичная ситуация наблюдалась зимой 2013/14 года: общая численность лебедей на Караколе нарастала от 0.9 тыс. в декабре, 1.7 тыс. в январе до 12.6 тыс. особей в феврале, после прихода основных морозов, и численность кликунов, определённых среди шипунов, возрастала соответственно от 5, 50 и до 170 особей в феврале (в это же время в Баутино отмечено 2 семьи кликунов суммарно в 11 особей). Следующая высокая численность наблюдалась в январе 2017 года, когда холода были в самом начале зимы, а во время проведения полевых работ заморозки были умеренными. В середине января 2017 года 130 кликунов отмечалось на Караколе и ещё 41 – в заливе Баутино. И максимальное количество учтённых приходится на середину января 2019 года – 346 кликунов на Караколе и семья в 5 птиц в Баутино. Создается впечатление, что численность зимующих у восточного побережья Каспия кликунов постепенно растёт. Примечательно, что все встреченные кликуны были с молодыми птицами этого года, то есть не распавшимися выводками.

Малый, или тундровый лебедь *Cygnus bewickii*. Встречен лишь дважды: в декабре 2014 года пара (рис. 2) и в январе 2019 – не менее 15 особей, причём среди них отмечено несколько молодых птиц. Этот лебедь лишь недавно начал встречаться в нашем районе, хотя в прежние годы было известны его зимовки в дельте Волги.

Савка *Oxyura leucoserphala*. Эта редкая теплолюбивая утка встретила нам лишь один раз – 8 декабря 2011 на тёплом канале, впадающем в Караколь. Скорее всего, это была задержавшаяся птица. Через месяц мы её уже не обнаружили.

Турпан *Melanitta fusca*. Чрезвычайно редкая птица, в Казахстане известны единичные встречи. Нами турпан встречен на побережье в 43 км севернее Актау 12 января 2011.

Синьга *Melanitta nigra*. Ещё более редка, чем турпан: сфотографирована 10 января 2015 во время проведения авиаучёта в стае морзянок *Clangula hyemalis* на акватории примерно 15 км южнее Баутино.

Рис. 2. Пара тундровых лебедей *Cygnus bewickii*. Караколь. 11 декабря 2014. Фото В.А.Ковшарь.

Могильник *Aquila heliaca*. Единственный раз встречен 12 декабря 2009 на берегу Караколя.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Встречался в январе 2009, декабре 2011 и январе 2012 года парами на опорах ЛЭП, ведущей к порту Курык. После 2012 года в связи с возросшей строительной и индустриальной активностью в этом районе встречаться перестал.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. В декабре 2014 года один орёл держался с другими хищниками у свалки твёрдых бытовых отходов у посёлка Баутино, ещё 2 степных орла через день отмечены на берегу озера Караколь. В феврале 2015 года одиночка также держался у посёлка Баутино, ещё один был опять отмечен у Караколя, что позволяет предположить, что они провели здесь весь зимний сезон.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Единственный раз этого чрезвычайно редкого (хотя и не занесённого в Красную книгу Казахстана, но включённого в Международную красную книгу как «угрожаемый») орла сфотографировали 11 декабря 2014 у озера Караколь.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Самая обычная хищная птица побережья в зимнее время. Встречен во время всех посещений: от 9 до 75, в среднем 48 особей ($n = 24$) за полевой выезд. Держится обычно вдоль всего побережья, передвигаясь за скоплениями водоплавающих птиц, которыми питается. На Караколе встречалось от 5 до 27 орланов за один день. Часто белохвосты концентрируются у свалок, которых в нашем районе две – у посёлка Баутино (на чинке над морпортом) и на соре Кашкарата. В последний многие годы сбрасывали ТБО из Актау до того, как в середине 2015 года свалку перенесли в другое место и модернизировали, исключив возможность птицам добывать здесь корм.

В предыдущие посещения мы отмечали довольно большие скопления орланов на этой свалке: 30 орланов 8 февраля 2012, 45 – 11 января 2015; по 50 – 14 января 2013 и 12 декабря 2014, а 16 февраля 2014 отмечено даже 52 орлана.

Балобан *Falco cherrug*. Первого балобана мы встретили в декабре 2011 года. Затем по две птицы отмечались в январе и феврале 2014 года у Караколя. Там же одиночка охотился в декабре 2014 и январе 2015 года. После этого мы балобана не встречали.

Сапсан *Falco peregrinus*. Несмотря на то, что в литературе встречаются указания на зимовку этого сокола на побережье Каспийского моря, единственный раз за 11 зим мы видели сапсана в середине января 2019 года у коренного берега в заливе Ералиево.

Дрофа *Otis tarda*. Единственная встреча 11 января 2010 на восточном берегу озера Караколь, имеется фото.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Встречен дважды: по одному в декабре 2010 года в степи у посёлка Баутино и в декабре 2014 года на берегу озера Караколь. Стрепет в норме мигрирует вдоль побережья моря, но, очевидно, одиночки остаются зимовать.

Рис. 3. Филин *Bubo bubo* на окне жилого дома в городе Актау. 18 января 2011. Фото В.А.Ковшарь.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Несмотря на то, что эта крупная чайка гнездится на Северном Каспии в большом количестве, при этом улетает поздно, а прилетает рано, зимой она встречается не часто. Впервые хохотуны остались на зиму в декабре 2010 года, когда на Караколе отметили 14 птиц, часть из которых были молодыми. Через месяц здесь было 3 хохотуна, ещё через месяц – 32. В декабре 2011

года насчитано 15 черноголовых хохотунов, а затем мы их увидели только через год – 5 птиц в декабре 2012. Следующих 2 черноголовых хохотунов встретили в феврале 2014 года и с тех пор они нам зимой не попадались.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. Одиночную летящую птицу видели 11 декабря 2011 в районе порта Курьк. Следует отметить, что 4 марта 2010 мы встретили уже 2 пары чернобрюхих рябков, которые могли быть уже прилетевшими или пролётными. Таким образом, зимовка рябков в этих местах остаётся под вопросом.

Филин *Vubo bubo*. Немногочисленная, но обычная оседлая птица прибрежных биотопов. Из 25 их посещений филин встречен в 18, от 1 до 5 особей за один выезд (рис. 3). Максимальное количество их отмечено в январе 2015 года, когда по одной птице отмечено на базе поддержки морских операций в Баутино, на высоком коренном берегу в южной части залива Ералиево у мыса Жыланды и в южной части городского побережья у посёлка Умирзак, а два филина – на разных берегах озера Караколь.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2349-2351

Взаимоотношения между врановыми и рябинником *Turdus pilaris* в период гнездования на юге Волынской области

А.Ф.Коваленко, Г.В.Фесенко

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Одним из основных преимуществ колониального гнездования считается высокий эффект, получаемый при коллективной защите гнёзд от хищников. В частности, литературные данные свидетельствуют об успешной защите рябинниками *Turdus pilaris* своих гнёзд от нападения врановых (Кутьин 1969). Мы попытались выяснить характер и степень связи колониального поселения рябинника с гнездящимися поблизости сойками *Garrulus glandarius*, сороками *Pica pica* и галками *Corvus monedula* и определить особенности взаимоотношений между всеми этими видами. Сведения собирались в 1973-1984 годах в посёлке Жовтнево Иваничевского района и в расположенном по соседству с ним грабовом лесу с примесью дуба, осины, берёзы, липы.

* Коваленко А.Ф., Фесенко Г.В. 1992. Взаимоотношения между врановыми и рябинником в период гнездования на юге Волынской области // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 106-107.

Под контролем ежегодно находилось несколько пар соек, гнездившихся поблизости от крупной (до 120 гнёзд) колонии рябинников. В этих условиях склонность соек к хищничеству проявлялась очень отчётливо. И хотя рябинники успешно защищали свои гнезда от соек, именно на их долю приходилась основная часть разорённых кладок рябинников. Так, в 1982 году сойками было уничтожено 6.5% кладок дрозда. Следует подчеркнуть, что сойки разоряли неполные кладки, состоящие из 1-3 яиц. Они похищали яйца в отсутствие хозяев гнезда. Сойки, застигнутые нами во время разорения гнёзд, как правило, обращали мало внимания на присутствие человека. Обычно яйца сойки расклёвывали в гнезде. Но если рядом находится человек, птицы уносят яйцо, расклёвывают его на земле или затем прилетают за очередным яйцом и выхватывают его из гнезда и проглатывают его тут же целиком. Возвратившийся к пустому гнезду рябинник, хотя и делает попытки прогнать сойку, однако почти сразу отступает, и общая тревога в колонии дроздов не поднимается.

Нам не приходилось наблюдать случаев разорения гнёзд рябинников сороками. За время наблюдений только один раз было замечено, как пара рябинников отгоняла от гнезда залетевшую на территорию колонии сороку.

Основным фактором, вызывающим тревогу соек у своих гнёзд, было присутствие человека. Общеизвестно, что сойки подражают разнообразным звукам. Мы были свидетелями, как во время беспокойства они воспроизводили крики тревоги сороки и серой вороны *Corvus cornix*. На крики потревоженных человеком соек откликнулись сороки. Они слетались к месту, где беспокоились сойки. Демаскированное соечье гнездо становилось объектом нападения со стороны сорок. Наблюдали случаи, когда группа сорок, появившаяся у гнезда соек, настойчиво пыталась добраться до их гнезда. Хозяйка-сойки с большим упорством и не без успеха отгоняли нападавших. Однако пользуясь численным преимуществом сорокам удавалось достичь своей цели.

Из находившихся под наблюдением в 1974 году 7 гнёзд сойки одно, где в кладке насчитывалось 7 яиц, было разорено полностью, а из другого с тем же количеством яиц сороки утащили 3 яйца. Из оставшихся яиц вывелись птенцы, которых родители поставили на крыло. Интересно отметить, что нападению со стороны сорок подвергались гнезда соек, находившиеся неподалёку от колонии рябинников и размещённые на деревьях рядом с часто посещаемой людьми тропой. В то же время гнёзда соек, расположенные в границах колонии дроздов, остались нетронутыми.

Слабыми были взаимоотношения галки с рябинником и другими видами врановых. К конкретной форме таких взаимоотношений можно отнести случаи гнездования пары галок в прошлогоднем гнезде со-

рок. Сорочье гнездо с хорошо сохранившимся верхом было достроено галками. Лоток гнезда был выстлан галками шерстью и лыком. Один из боковых выходов из гнезда галки заделали, заткнув его тряпками. В гнезде находилась кладка из 2 яиц. В этом гнезде галки вырастили одного птенца.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2351-2352

Изменения условий линьки уток в дельте Волги

Г.А.Кривоносов

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Дельта Волги известна как район массовой линьки уток, гнездящихся на территории европейской части СССР, Казахстана и Западной Сибири. До падения уровня Каспия линька уток проходила на водоёмах всех зон дельты: в ильменах верхней, средней и нижней зон и в култуках (заливах) приморской полосы. С падением уровня моря и исчезновением многих ильменей основным районом линьки уток стала култучная зона и примыкающая к ней верхняя (по течению) часть новообразовавшейся обширной акватории авандельты, а впоследствии — преимущественно авандельта, особенно её островная зона.

В последние годы акватория авандельты стала чрезвычайно интенсивно зарастать надводной и погруженной водной растительностью. Для формирования «тока» линных уток в определённом участке водоёма необходим комплекс условий, в котором наряду с высокой кормностью и защитностью станции большое значение имеет достаточная проточность водоёма. До периода зарастания акватории авандельты этому условию отвечала длинная полоса култучной зоны и верхней части авандельты, на всей протяжённости которой проточность была оптимальной для существования крупных «токов» линяющих уток, а основными факторами, определяющими их образование на том или ином участке акватории, были кормность и защитность станции. В процессе зарастания количество участков, пригодных для образования «токов», постепенно уменьшалось, особенно в култучной зоне, наиболее подверженной зарастаемости, поэтому «тока» стали перемещаться в авандельту в районы южных (точнее морских) мысов островов и в межостровные пространства. Однако в настоящее время комплекс условий, не-

* Кривоносов Г.А. 1965. Изменения условий линьки уток в дельте Волги // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 199-200.

обходимый для существования «токов», встречается в авандельте реки Волги (включая её островную зону) реже, чем он имелся до зарастания взморья. Таким образом, если в период падения уровня Каспия происходило преимущественно смещение «токов» в сторону моря, то в течение последнего десятилетия и в настоящее время имеет место не столько смещение «токов», сколько сокращение общей площади, пригодной для линьки уток. Определяющим фактором этого процесса является уменьшение проточности вследствие зарастания районов линьки.

В современных условиях основные концентрации уток на линьке в низовьях дельты приурочены к районам наибольшего стока Волги, то есть к наиболее проточным участкам взморья: в восточной части – между Блиновской и Тишковской косами, в западной – между Главным и Кировским банками. На эти районы приходится 77% всего стока Волги и более 70% от количества линяющих в низовьях дельты уток.

В случае понижения уровня Каспийского моря авандельта, особенно её островная зона, превратится в систему очень мелководных слабо проточных озеровидных водоёмов и условия линьки уток вследствие сокращения пригодных участков ещё более ухудшатся.

С целью создания лучших условий обитания для линных уток в 1964 году в Астраханском заповеднике в опытным порядке было произведено прокашивание водной растительности на участках островной зоны авандельты, где в результате зарастания «тока» исчезли ещё в предшествующем году. В итоге в местах с возросшей проточностью отмечено формирование «токов». Важнейшим условием сохранения угодий низовьев дельты как резервата линных водоплавающих птиц является проведение в больших масштабах работ по увеличению проточности районов линьки путём прокашивания водной растительности.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2352-2353

Встреча стерха *Grus leucogeranus* в дельте Волги осенью 2013 года

Г.М.Русанов

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

13 октября 2013 на Дамчикском участке Астраханского заповедника в западной части дельты Волги (45°43' с.ш., 47°52' в.д.) мною встре-

* Русанов Г.М. 2014. Встреча стерха в дельте Волги осенью 2013 г.
// Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии 13: 45-46.

чен взрослый дикий стерх *Grus leucogeranus*. На следующий день, 14 октября, он держался на том же месте и кормился на мелководье (глубина воды 20 см) на окраине зарослей лотоса, ежеголовника и тростника. Рядом на косе отдыхала семья лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* и группа больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. Заметив меня, первыми взлетели лебеди, а следом за ними и стерх.

В 20-х числах октября 2013 года резко похолодало и начался массовый пролёт водоплавающих птиц. Мелководный залив на Дамчикском участке заполнили пролётные лебеди-кликуны, а стерха больше не встречали.

Необходимо отметить, что дикий взрослый стерх был встречен в этом же месте 20 октября 2011 и 21 октября 2012 (Русанов и др. 2013).

Литература

Русанов Г.М., Кашин А.А., Литвинова Н.А., Митрофанов С., Таранов Ю. 2013. Встречи стерхов в дельте Волги, Россия, в 2011 и 2012 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 12: 55-57.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1927: 2353

О встрече серого журавля *Grus grus* на свалке бытовых отходов Одессы зимой 2014 года

П.С.Панченко, О.А.Форманюк

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Во время посещения свалки твёрдых бытовых отходов Одессы, расположенной возле села Новая Долина (Овидиопольский район, Одесская область) 19 января 2014 обнаружен молодой серый журавль *Grus grus*. Он кормился пищевыми отходами вместе с чайками и грачами *Corvus frugilegus* возле места выгрузки мусора, в 70-80 м от работающего бульдозера. После кормёжки журавль переместился на мелководный пруд, находящийся возле свалки, где отдыхал, чистился и утолял жажду. Птица не имела каких-либо заметных повреждений и выглядела вполне здоровой. Дальнейшая судьба журавля не прослежена.

* Панченко П.С., Форманюк О.А. 2014. О встрече серого журавля на свалке бытовых отходов зимой 2014 г. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 13: 145.